

К ВОПРОСУ О МЕЖНАУЧНЫХ СВЯЗЯХ КРИМИНОЛОГИИ

Даньшин Максим Валерьевич - доктор юридических наук, профессор, заместитель декана по научной работе юридического факультета Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина

Житный Александр Александрович - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правых дисциплин юридического факультета Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина

Навроцкий Алексей Алексеевич - доктор юридических наук, директор учебно-научного института Международного образования Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина

УДК 343.98

На основе анализа философской, криминалистической и криминологической литературы рассматриваются объект и предмет криминалистики и криминологии. На этой основе делается вывод о наличии у них общего объекта исследования и различных предметов. Определяются интегративные связи криминалистики с криминологией, как наук нацеленных социумом на противодействие преступности, дальнейшее развитие которых происходит в рамках системы уголовно-правовых наук.

Ключевые слова: наука, преступление, объект исследования, предмет исследования, криминология, криминалистика, интегративные связи.

Pe baza analizei literaturii filozofice, criminalistice și criminologice, sunt luate în considerare obiectul și subiectul științei criminalistice și al criminologiei. Pe această bază, se concluzionează că ambele științe au un obiect comun de studiu și în același timp diverse subiecte. Sunt determinate conexiunile integrative ale criminologiei cu criminalologia, ca științe vizate de societate pentru combaterea criminalității, a căror dezvoltare ulterioară are loc în cadrul sistemului de drept penal.

Cuvinte cheie: știință, crimă, obiect de studiu, subiect de studiu, criminologie, criminalologie, comunicare integrativă.

Based on the analysis of philosophical, forensic and criminological literature, the object and subject of forensic science and criminology are considered. On this basis, it is concluded that they have a common object of study and various subjects. The integrative connections of criminology with criminalology, as sciences aimed by the society to counter crime, are determined, the further development of which takes place within the framework of the system of criminal law.

Keywords: science, crime, object of study, subject of study, criminology, criminalology, integrative communication.

Современная разработка действенного инструментария противодействия преступности в рамках криминалистической науки невозможна без глубокого ее проникновения во многие области общественной жизни, а следовательно, без широкого использования достижений различных общественных наук, изучающих закономерности социального развития и законы поведения людей. Именно этим фактом объясняется взаимодействие криминалистики с науками об обществе и человеке.

В этой связи особый интерес представляет взаимосвязь криминалистики с такой специфической наукой о социальных феноменах, как криминология.

Проблематика соотношения этих двух наук уголовно-правового цикла, нацеленных социумом на оптимизацию процесса противодействия преступности, в разное время находилось в той или иной степени в орбите научных исследований многих известных ученых-криминалистов, таких как Г.А. Аване-

сов, Р.С. Белкин, А.Н. Васильев, А.И. Возгрин, - А.А. Герцензон, И.Н. Даньшин, А.В. Дулов, - В.Н. Кудрявцев, Г.А. Матусовский, С.С. Остроумов, В.Ю. Шепитько, А.А. Ёйсман - А.А. Эксахрופуло, Н.П. Яблоков и др.

На наш взгляд, уточнение определения предмета криминалистики и его соотношение с предметом криминологии находится в плоскости определения общего объекта этих наук.

Так, в современной гносеологии принято различать объект и предмет познания. **Объект исследования** в теории познания - это то, что противостоит субъекту в его познавательной деятельности. То есть это окружающая действительность (какая-то ее часть), с которой исследователь имеет дело. **Предмет исследования** - это та сторона, тот аспект, по которому исследователь познает целостный объект, выделяя при этом главные, наиболее существенные (с точки зрения исследователя) признаки объекта. Таким образом, один и тот же объект может быть предметом различных наук. Этим обуславливается единство и дифференциация таких наук, которые имеют общий объект исследования.

Б.М. Кедров отмечал, что предметом той или иной науки является не отдельное материальное образование или форма движения, а его абстрактно выделенная сторона никогда не существующая в самостоятельном виде отдельно от других его сторон [1, с. 78]. То есть каждая наука абстрагирует свой предмет, вырывая его из взаимосвязи с предметами других наук. Целостное же представление об определенном объекте может быть сформировано только при сочетании знаний, накопленных в различных науках.

На основе анализа исторической трансформации представлений о предмете и задачи криминалистики можно сделать вывод, что ее объектом исследования являются определенные виды человеческой деятельности, как части окружающей действительности. К таким видам человеческой деятельности, прежде всего, следует отнести деятельность, направленную на выявление, расследование и предупреждение преступлений (деятельность следователя). Имея своей задачей вооружение следователя научными знаниями о средствах,

приемах и методах работы со следами преступления (будущими доказательствами), криминалистика должна исследовать именно эту деятельность следователя.

Но имея своим объектом деятельность следователя, криминалистика не могла избежать исследования и другого вида человеческой деятельности, а именно, деятельности преступников (преступной деятельности). Еще Г. Гросс в своих трудах проводил идею необходимости получения следователем именно криминалистических знаний о преступной деятельности различных видов. Он считал, что следователь для успешного выполнения своей работы должен обладать особыми знаниями совершения преступлений (типологические черты преступлений, особенности преступных приемов и т.д.). В частности, им достаточно подробно описывался механизм причинения телесных повреждений, совершение краж различных видов, мошенничества и т.п. [2, с. 757-1026]. Тем самым утверждалось правило, что нельзя познать деятельность по расследованию преступлений, не изучив тот объект, на который она направлена.

Преступная деятельность, как специфический (отрицательный) вид человеческой деятельности, в криминалистике нашел отражение в виде учения о механизме совершения преступления [3], а также в виде криминалистических характеристик преступлений отдельных видов в методиках их расследования. Существует точка зрения, согласно которой криминалистика должна изучать преступную деятельность значительно шире понимания механизма совершения преступления. Так, Н.С. Карпов выделяет направления криминалистического изучения преступной деятельности, которые касаются организации преступных сообществ, организации распределения функциональных обязанностей их членов, «обучение кадров», их контрразведывательной деятельности в целях противодействия правоохранительным органам и др. [4, с. 41-43]. Безусловно, такая информация необходима для надлежащей организации деятельности правоохранительных органов.

Таким образом, объект криминалистики составляют два взаимосвязанных вида чело-

веческой деятельности (отрицательной и положительной) – «преступная деятельность – деятельность по выявлению, расследованию и предупреждению преступлений». Согласно структуре объекта криминалистики определяется и предмет ее исследования. В современных научных работах, как правило, констатируется (с определенными редакционными особенностями), что в предмет криминалистики входят две группы закономерностей: 1) закономерности механизма совершения преступлений и их отражение в окружающей среде; 2) закономерности, проявляющиеся в деятельности по раскрытию и предупреждению преступлений.

Названные закономерности служат основой для разработки рекомендаций относительно средств, способов и методов сбора, оценки и использования доказательств. Но ввиду того, что предмет каждой науки есть только часть абстрактно выделенной стороны определенного объекта, и никогда не существует в самостоятельном виде отдельно от других его сторон, важно учитывать и другие стороны данного объекта. Другими словами, нужно учитывать отношения криминалистики с другими юридическими науками, с которыми связывается ее возникновение, существование и развитие.

В настоящее время активно развиваются различные юридические науки, которые в целом можно определить как науки уголовно-правового цикла. К ним могут быть отнесены уголовное право, уголовно-исполнительное право, криминология, уголовный процесс, криминалистика, теория оперативно-розыскной деятельности. Науки уголовно-правового цикла имеют общий объект исследования, с учетом их различного уровня абстрагирования он может быть определен как двучленный объект, состоящий из взаимосвязанных видов деятельности – «*преступность – противодействие преступности*».

Так, в свою очередь, криминология представляет собой комплексную науку о закономерностях преступности и ее конкретных проявлениях, личности преступника, о факторах, причинах и условиях порождающих, обуславливающих преступность и отдельные преступные посяательства, а также о формах и мето-

дах социального и нормативно-правового воздействия на них в целях предупреждения этих негативных явлений и противодействия им- [5, с. 6].

Иными словами, криминология — это наука, изучающая преступность, ее причины, личность преступника, а также исследующая меры предупреждения преступлений. Термин «криминология» состоит из двух слов от латинского «*crimen*» — преступность и греческого *logos* — «учение», т. е. дословно — учение о преступном или преступности. В научный оборот этот термин был запущен в 1885 году, когда итальянский ученый Р. Гарофало опубликовал книгу о так называемых «естественных» и «искусственных» преступлениях, назвав ее «Криминология». Впоследствии в связи с развитием криминологических знаний и обособлением их в системе наук данный термин приобрел более широкое значение и употребляется теперь в смысле «наука о преступности».

Криминология представляет собой в известном смысле не только систему знаний о преступности, но и систему познания преступности. То есть обладание системой криминологических знаний дает возможность исследовать преступность и ее детерминанты в любой области общественных отношений. Именно отсюда появились и выросли такие самостоятельные направления криминологических исследований, как криминология молодежной преступности, криминология женской преступности, криминология бытовой преступности, криминология организованной преступности, пенитенциарная криминология и т.д. [6, с. 12].

При исследовании связей криминалистики и криминологии прежде всего обращает на себя внимание терминологическое совпадение названий этих наук. Однако это не простое словесное совпадение. По нашему мнению, это пример отображения взаимосвязи реализации своей социальной функциональной нагрузки этими двумя самостоятельными науками.

Преступность и преступления представляют собой социальные и в то же время уголовно-правовые понятия. Поэтому криминология расположена на стыке двух общественных наук – социологии и права. В этой связи возникает вопрос о ее природе. Допускается

высказывание, что криминология – это наука юридическая. Имеется представление о ней, как о науке социологической (социология преступности). И наконец, распространен взгляд, согласно которому криминология является социолого-правовой, юридико-социологической наукой [7, с. 9-10]. Именно с этим многообразием точек зрения на природу криминологии связан тот факт, что некоторые современные ученые-криминалисты считают будто бы «криминология, хотя и выделилась из юридической науки уголовного права, в настоящее время все в большей степени превращается в область научного знания о закономерностях развития преступности как некоего общественного процесса, постепенно приобретая признаки одной из частных социологических наук о социальной патологии или о социологии девиантного поведения» [8, с. 130]. Со своей стороны с этим утверждением мы не можем согласиться.

Так, в отношении природы криминологии, мы считаем, что, во-первых, с мнением о сугубо юридической ее природе согласиться нельзя потому, что такие изучаемые криминологией явления, как факторы (детерминация) преступности, «механизм» единичного преступного поведения, общесоциальные, специальные, специально-криминологические и индивидуальные меры предупреждения отдельных преступлений, не вкладываются полностью в рамки правовых, в частности уголовно-правовых, отношений. Во-вторых, в отношении признания криминологии социологической наукой, как правильно подмечается в литературе, она будет искусственно изолирована от юридических наук – уголовного, административного права и иных отраслей права, которые вносят свой существенный вклад в решение проблем противодействия преступности. Более того, при таком подходе возникает неясность, неопределенность в установлении предмета, границ и объемов криминологических исследований [5, с. 6]. Таким образом, мы полностью разделяем мнение проф. И.Н. Даньшина, который пишет по этому поводу: «...напрашивается единственно правильный вывод, что криминология по своей природе и сути – наука комплексная. Ибо в ней представлены и юридиче-

ский, и социологический, и психологический, и иные пласты теоретических положений, а равно практической информации. Причем социолого-эмпирический и психолого-прикладной материал описывается, анализируется, осмысливается с позиций права. Кроме того, привнося в право определенные социологические, психологические, педагогические, экономические знания иных общественных наук, криминология расширяет свои возможности в изучении всей системы преступности и проблем ее предупреждения, противодействия ей» [5, с. 6].

Таким образом, мы считаем, что отнесение криминологии к комплексным наукам уголовно-правового цикла полностью оправдано и, более того, подчеркивает ее целостное функциональное предназначение – противодействовать преступности. Это же обстоятельство объединяет ее с иными науками, а также является важным критерием существования всей системы уголовно-правовых наук.

В связи с вышеизложенным, не совсем верным также представляется анализ проблематики установления связей криминалистики с криминологией предложенный И.А. Возгриным, который исходил из сугубо социологического понимания криминологии в своем исследовании [8, с. 130-132]. По нашему мнению, российский исследователь, подчеркивая тот факт, что криминалистики – «специальная, комплексная, интегральная юридическая наука» [8, с. 104] не «выхватил» самое главное звено в цепочки взаимосвязи криминалистики и криминологии – их *комплексность*. Именно это их комплексная природа, представляющая из себя некий сплав юридического и иных наук, который противодействует преступности, является главным сближающим фактором на современном этапе развития двух этих юридических наук. Более того, нам представляется возможным уверенно говорить, что их природа (подчиненная решению одной социальной задачи) не только сближает их, но приводит к определенной зависимости друг от друга. Так, если, например, цель и задача криминологии будут изменены, то есть исследование вопросов о личности преступника, детерминантах преступного поведения, социально-нормативном

воздействию на преступность в целях ее преодоления и т.д. станут для нее второстепенными, то незамедлительно измениться и криминалистика. Ей или другой какой-то науке придется брать на себя обязательства по научной разработке указанного комплекса вопросов, что неминуемо скажется на системе уголовно-правовых наук. В итоге это приведет к устранению из системы криминологии, а возможно будет причиной привнесения туда новой науки, которая станет, в свою очередь, разрабатывать программы противодействия или сдерживания преступности на государственном уровне, включающие теоретические модели нормативно-правовых актов.

Справедливости ради стоит отметить, что на мировом уровне криминология не имеет общепризнанного содержания и представляет собой довольно пеструю картину различных научных воззрений на преступность и меры противодействия ей [9, с. 12-13].

Современная украинская криминология обычно подразделяется на Общую и Особенную части. Общая часть криминологии, кроме изучения науковедческих вопросов, посвящена познанию сущности, причин и закономерностей развития преступности, личности преступника и мер противодействия им. Особенная часть включает в себя частные криминологические теории, характеризующие состояние и тенденции изменения отдельных видов преступлений, а также меры противодействия им. В этой связи, В.Н. Кудрявцев указывает на то, что для криминологии проблема деления на две части носит условный характер, так как многие из вопросов, отнесенные к проблемам Особенной части, например, рецидивная преступность, сами по себе имеют общетеоретическое значение и пишет, что «эти виды преступности наполнены собственным глубоким теоретическим содержанием, позволяющим, строго говоря, их самих делить на общее и конкретное (особенное, специальное)» [10, с. 26].

Таково краткое и самое общее описание криминологии, которое все же позволяет заключить, что, как и терминологическое совпадение с криминалистикой, она имеет и сходство в объекте и предмете познания, цели развития, а также теоретическом и практиче-

ском значении. Так, криминалистика исследует и разрабатывает технические средства, тактические приемы и методические рекомендации для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, т. е. стремится к познанию и выработке мер, способствующих конкретной судебно-следственной и оперативно-розыскной деятельности. Это означает, что, как и криминология, которая занимается изучением динамики массового совершения преступлений, поиском и выработкой проектов программ противодействия преступности на государственном и мировом уровне, криминалистика призвана исследовать технологию выявления и изобличения лиц, совершивших преступления, разрабатывать необходимое обеспечение для совершенствования этой деятельности, то есть также несет такую же функциональную нагрузку – противодействовать преступности.

Единство связей между криминалистикой и криминологией очевидно. Целый ряд криминологических теорий используется в криминалистике в качестве источников для разработки соответствующих криминалистических учений и рекомендаций. Так, например, криминологическое учение о личности преступника, в том числе типология личности преступника, используются в криминалистике при разработке криминалистической характеристики преступлений; выработке рекомендаций для изучения следователем личности подозреваемых, обвиняемых, свидетелей и потерпевших в рамках уголовного производства; в частных криминалистических методиках расследования преступлений. Теория криминальной виктимологии нашла творческую реализацию при разработке криминалистических методов раскрытия и расследования преступлений по признакам жертвы преступления. Криминологическая теория предупреждения преступности и, в частности, индивидуального предупреждения преступлений, лежит в основе криминалистического учения о предупредительной деятельности следователя в уголовном производстве, которое начинает разрабатываться как криминалистическая превенция и др.

В свою очередь, и достижения криминалистики не менее активно учитываются в кри-

минологических исследованиях. Это относится к криминологической теории механизма индивидуального преступления, которая отражает ряд положений криминалистической теории способа совершения преступлений. Теория криминалистического прогнозирования находит свое отражение в криминологическом учении о прогнозировании преступности и т. д. Криминалистика имеет широкие и разнообразные связи со многими частными науками, свидетельствующие о ее особом месте в общей системе научного знания и подтверждающие ее природу как специальную, комплексную и интегральную юридическую науку.

Таким образом, криминология является комплексной юридико-социологической наукой, изучающая преступность как социальное явление с целью определения детерминирующих ее факторов. Криминология исследует и вторую часть общего объекта (*противодействие преступности*), поскольку ее задача как раз и заключается в разработке мер сдерживания преступности. Связь криминалистики с криминологией проявляется в использовании криминологических теоретических положений в пределах отдельных методик расследования, в которых формулируются криминалистические рекомендации по осуществлению профилактических действий в рамках уголовного производства. Представляется, что есть все основания для рассмотрения частной криминалистической теории «Криминалистическая профилактика», как результата интеграции двух наук.

Литература

1. Кедров Б.М. Предмет и взаимосвязь естественных наук [Текст] / Б.М. Кедров. – М. : Наука, 1967. – 218 с.
2. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики : новое изд., переп. с изд. 1908 г. [Текст] / Г. Гросс. – М.: ЛексЭст, 2002. – 1088 с.
3. Кустов А.М. Теоретические основы криминалистического учения о механизме преступления [Текст] / А.М.Кустов. – М. : Акад. МВД России 1997. – 228 с.
4. Карпов Н.С. Злочинна діяльність [Текст] : монографія / Н.С. Карпов. – К. : Вид-во Семенко С., 2004. – 416 с.
5. Даньшин И.Н. Общетеоретические проблемы криминологии [Текст] : монография / И.Н. Даньшин. – Х. : Прапор, 2005. – 224 с.
6. Криминология [Текст] : учеб. для студ. вузов, обуч. по спец. «Юриспруденция» /- Г.А. Аванесов [и др.]; под ред. Г.А. Аванесова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 575 с.
7. Даньшин И.Н. Введение в криминологическую науку [Текст] / И.Н. Даньшин. – Х. : Право, 1998. – 144 с.
8. Возгрин И.А. Введение в криминалистику : история, основы теории, библиография [Текст] / И.А. Возгрин. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. – 475 с.
9. Криминология [Текст] : учеб.пособ. для студ. вузов, обуч.по спец. «Юриспруденция» / С.И. Курганов. – 4-е изд., перераб.и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010. – 595 с.
10. Криминология [Текст] : учеб. /под ред. В.Н. Кудрявцева [и др.]. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма: Инфра-М, 2010. – 800 с.